

УДК 343.132

DOI: 10.34670/AR.2021.43.14.001

История возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России

Курбанова Елена Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой административного и уголовного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: elena-kurbanova@mail.ru

Цеева Светлана Касимовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: dzeeva@mail.ru

Аннотация

Авторы в статье рассмотрели и проанализировали историко-правовой аспект использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России. Авторами сделан вывод о том, что экономический рост, быстрые темпы научного и технического прогресса и ряд других факторов, причин и условий способствовали не только появлению новых механизмов и способов преступных действий в разнообразных сферах деятельности. Одновременно с этим, и как бы в противовес развитию преступности, происходило преобразование законодательства, совершенствование криминалистических средств предотвращения и раскрытия преступлений, в том числе, с использованием деятельности экспертов и специалистов. Кратко рассмотрев историю возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России, авторы предлагают выделить три самостоятельных этапа в процессе обособления деятельности сведущих лиц в самостоятельный вид человеческой деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Курбанова Е.М., Цеева С.К. История возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2021.43.14.001

Ключевые слова

Специальные знания, расследование преступлений, преступная деятельность, следопыт, преступник, сведущие лица.

Введение

Специальные знания, как свидетельствуют многочисленные исторические источники, использовались при раскрытии и расследовании преступлений с незапамятных времен. В настоящее время, как показывает практика, поиск, фиксация, изъятие и исследование доказательственной информации, необходимой для успешного расследования абсолютного большинства совершаемых преступлений, без использования возможностей института специальных знаний, являются крайне затруднительными.

Процесс формирования института специальных знаний занимает достаточно длительный промежуток времени, при этом на каждом этапе своего развития данный институт претерпевает многочисленные изменения, постоянно изменяясь в соответствии с научно-техническим прогрессом и потребностями уголовного судопроизводства.

Основная часть

Как полагает Е.П. Гришина, «...предпосылками формирования института специальных знаний (на первоначальном этапе, в основном, медицинских) называют признание необходимости использования этих знаний для нужд судопроизводства, повышение культурного и образовательного уровня общества и в то же время появление новых форм преступной деятельности, предполагающих применение специальных знаний для борьбы с ними» [Гришина, 2007].

Проанализировав исторические источники, можно прийти к выводу о том, что специальные знания использовались при раскрытии и расследовании преступлений с незапамятных времен. Ряд авторов указывают на то, что «известны примеры обращения к следопытам в случаях со скрывшимися преступниками, к врачам для установления причины смерти, а в законодательных актах таких государств, как Древний Рим, Индия, Китай, Древняя Греция часто встречаются указания на применение антропологических и медицинских знаний при решении вопросов гражданского и уголовного права, в том числе для решения некоторых вопросов, связанных с причинением вреда здоровью или со смертью человека» [Томсинов, 2011]. Например, согласно положениям 12 таблиц в Риме (448 год до н.э.), при разбирательстве дел об умерших насильственной смертью требовалось обязательное присутствие врача [Лысенко, 2007].

Как нам представляется, существенное влияние на расширение области применения специальных знаний оказывало развитие естественных наук, обусловивших возможность привлечения сведущих лиц к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Подтверждение данной позиции можно проследить на страницах исторической литературы, где ученые, изучая становление и развитие человеческой цивилизации, зачастую упоминают и о высоких достижениях в области естественных наук прошлых веков: «...известны уникальные хирургические инструменты древних римлян... римляне удаляли катаракту и делали операции на голове» [Панова, Столяров, 2001], на высочайшем уровне находилась наука в области химии и др.

Светличный А.А. приводит другие примеры, подтверждающие, что «на каждом историческом этапе цивилизации *homo sapiens* были важные научные открытия и изобретения – микроскоп, порох, фотоаппарат и другие, и всегда были лица, обладающие углубленными знаниями в той или иной области человеческой деятельности, в том числе и благодаря соответствующему опыту, что и послужило возможностью привлечения их профессиональных

навыков при раскрытии и расследовании преступлений. Однако следует уточнить, что в дошедших до нас исторических источниках того времени не существовало терминов «специальные знания», «специалист», «эксперт», упоминалось только о лицах различных профессий - врачах, дьяконах, следопытах и др., либо указывались обстоятельства, требующие осведомленности в каких-либо отдельных отраслях человеческой деятельности. В некоторых документах встречается дошедший до нашего времени термин «сведущие лица» [Светличный, 2014].

В Сборнике княжеских законов «Русская Правда» (IX – XI вв.) содержатся первые простейшие рекомендации по проведению осмотра места кражи. В частности, ст. 77 указанного правового источника предусматривала, что «...если вора не будет, то искать по следу...». «Гонение следа» описано в законах как отыскание не пойманного преступника по оставленным им следам на месте совершения преступления. В розыске преступников, в тот период, стали использовать сведущих лиц – так называемых следопытов. Следопыт – лицо, обладающее специальными знаниями и способное по результатам изучения следов ног и других частей тела в виде отпечатков, оставленных вещей и предметов «прочитать» оставленную объектом информацию, определить параметры человека, направление ухода преступника с места совершения преступления и пути дальнейшего его поиска. Как подтверждают исторические документы, данное искусство, как правило, передавалось от поколения к поколению, от отца к сыну.

В XV и XVI вв. писари и дьяки в качестве лиц, обладающих специальными знаниями, в таких крупных городах, как Москва, Новгород, Псков, Верхотурье, «свидетельствовали» подложные документы, проводили сличение подписей, скрепляющих рукописные тексты, о чем сохранились упоминания в летописях, торговых и иных архивах.

В XVI-XVII вв. в Судебнике 1550 г. и Соборном Уложении 1649 г. (или Уложение Алексея Михайловича) описываются способы подделки печатей, царских грамот и приказных писем. В XIV-XVII вв. в связи с необходимостью использования в расследовании преступлений специфических знаний, вовлекаются лица, сведущие в распознавании ядов и сличении почерков, обладающие медицинскими и другими специальными знаниями. Происходит зарождение практики врачебного освидетельствования, привлечения врачей и сельских фельдшеров к осмотру трупов, проведению судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз.

Как указывает в диссертации М.З. Абесалашвили, «первым правовым актом, регламентировавшим использование специальных знаний в Российском государстве, являлся Указ «О порядке исследования подписей на крепостных актах» от 6 марта 1699 года, в котором были законодательно закреплены лица, производящие экспертизу, и представляемые им объекты» [Абесалашвили, 2005].

«Необходимость использования специальных знаний в уголовном процессе нашла свое отражение в Артикуле Воинском 1716 года, Законодательная регламентация экспертизы в России связывается с Воинским артикулом Петра I 1716 г.», [Крылов, 1963] где содержится первое упоминание о сведущих людях в правовых актах России: «Надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно от битья приключилась ... Того ради зело потребно есть чтобы коль скоро кто умрет, который в драке бит, поколот от или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была и в том иметь свидетельство в суде и на письме подать».

В большинстве литературных источников указывается, что привлечение сведущих людей

для расследования дел имело место для установления причин смерти и характера полученных ранений.

Крылов И.Ф. указывал, что «однако Указ, принятый 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов» был издан для разрешения конкретного спора в судебной практике. Князь Трубецкой оспаривал свою подпись на документе, предъявленном неким Аграмаковым. Значение этого Указа заключается в том, что он определил возможные объекты исследования сведущими людьми и тех лиц, которые могут привлекаться в качестве таковых. Процессуальный порядок установления подлинности подписи в этом Указе не регламентировался». Несмотря на то, что привлечение сведущих людей к расследованию преступлений регламентируется воинскими уставами Петра I и учитывается при разрешении уголовных дел, отнесение к числу самостоятельных источников доказательств сведений, полученных с помощью сведущих людей, мы в Уставах не встречаем [Крылов, 1963].

Безусловно, Воинские артикулы Петра I являются самобытными нормативными актами. Однако Россия не стояла в стороне от мировой цивилизации, и на нормы, регламентирующие привлечение сведущих лиц (как таковой этот термин в Воинском уставе отсутствует), повлияли иностранные законодательные акты в области уголовного судопроизводства, и в первую очередь германская «Каролина».

Свод законов Российской империи 1832 г. внес значительный вклад в регламентацию судебной экспертизы в России. При регламентации осмотра с привлечением сведущих людей Свод законов указывает, что осмотр трупа обязателен во всех случаях, когда причина смерти неизвестна и есть признаки, заставляющие подозревать, что она приключилась от насилия или отравы. Причем распоряжение о производстве такого осмотра возлагалось на полицию (ст. 954). Впервые сводом законов устанавливалась ответственность медицинских чиновников за «ослушание и промедление к явке на следствие и другого рода небрежение к исполнению начальствующих распоряжений». Ст. 956 вводила принцип инстанционности; в случае несогласия следователя с мнением врача о роде болезни, о причинах смерти или в случаях «сомнения и неясности в самых лекарских свидетельствах» губернское правление должно потребовать предварительного заключения врачебной управы.

Как указал А.Я. Вышинский, «...по Своду законов 1857 г. свидетельство сведущих людей, под которыми закон понимал только «медицинских чиновников», считалось совершенным доказательством в теории формальных доказательств. Осмотр посредством сведущих людей теория формальных доказательств относил к источнику непосредственного убеждения судьи» [Вышинский, 1950].

Особые правила оценки удостоверения сведущих людей устанавливались для судей и присяжных: «При разногласии между собой сведущих людей принимается в соображение степень сведений или искусства каждого из них. В сомнительных случаях отдается предпочтение тому мнению, которое более благоприятно для подсудимого». Из этой статьи следуют два важных вывода. Во-первых, удостоверение сведущих людей рассматривается как уникальный, самостоятельный источник доказательств, для которого необходимо установить особые правила оценки. Во-вторых, удостоверения сведущих людей нуждаются в проверке и оценке судьями и присяжными, основанием к оценке может служить положение, в соответствии с которым любое сомнение толкуется в пользу подсудимого.

И.Ф. Крылов указывает, что положения ст. 9 вызвали дискуссию среди авторов «Наставления». В частности, оставшаяся в меньшинстве часть комиссии указывала: «Каким образом можно будет требовать от большей части наших присяжных заседателей основательных соображений о степени сведений или искусства каждого из экспертов?». Надо сказать, что «Наставление» судьям и присяжным заседателям не получило силу закона. И.Ф. Крылов указывает: «Особый порядок был установлен для осмотров и освидетельствований, производимых чрез врачей. Главное его отличие от общего порядка состояло в том, что руководящая роль в этих случаях переходила к врачу. Следовательно лишь мог заявлять свое мнение о действиях врача. Но не мог руководить этими действиями» [Крылов, 1963]. Но этот вывод не вытекает из ст. 343 Устава, на которую ссылается И. Ф. Крылов.

Несмотря на то, что Устав не делает различия между экспертами и специалистами и самостоятельность экспертизы как средства доказывания еще явно не выражена, из анализа ст. 336-352 можно сделать вывод, что в использовании сведущих людей в уголовном процессе выделяются две формы: 1) осмотр с участием врача (ст. 341) и 2) исследование трупа (ст. 342) и живых лиц (ст. 349).

Особый интерес вызывает регламентация освидетельствования обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным, прообраз сегодняшней судебно-психиатрической экспертизы. Ст. 353 регламентирует: «Если по следствию окажется, что обвиняемый не имеет здравого рассудка или страдает умственным расстройством, то следователь, удостоверясь в том, как чрез освидетельствование обвиняемого судебным врачом, так и чрез расспрос самого обвиняемого и тех лиц, коим ближе известен образ его действий и суждений, передает на дальнейшее распоряжение прокурора все производство по этому предмету с мнением врача о степени безумия и умственного расстройства обвиняемого». Окончательное освидетельствование производится в окружном суде «чрез инспектора или члена врачебной управы по назначению сей же управы».

«При регламентации судебного следствия ст. 689-695 посвящены вызову сведущих людей. Из анализа ст. 689 и 692 следует, что сведущие лица могут быть приглашены в судебное заседание в двух случаях. Во-первых, «для объяснения освидетельствования или испытания», произведенного ими ранее. Во-вторых, «по замечанию сторон или присяжных заседателей, или по собственному усмотрению суд может назначить новое освидетельствование или испытание чрез избранных им или указанных сторонами сведущих людей с тем, чтобы они производили свои действия в заседании суда». Другими словами, сведущие лица могли быть допрошены об обстоятельствах проведенного ими на предварительном следствии освидетельствования и испытания или приглашены для производства такого исследования непосредственно в суде. Причем, согласно Уставу допускалась замена сведущих людей местными врачами и фармацевтами» [Кудрявцева, Петров, 2014].

Весомый вклад в развитие различных направлений использования специальных знаний при расследовании и раскрытии преступлений внесла деятельность Академии наук, в которую следователи и суды по делам особой важности обращались для проведения экспертиз. Не менее значимым экспертным центром стал также Медицинский совет, где проводились не только криминалистические исследования подозрительных документов, но и проверялись результаты исследований, полученных другими учреждениями.

На практике довольно часто возникали трудности в сохранности обнаруженных в процессе расследования следов, что выступало стимулом к поиску новых решений, на основе данных естественных и технических наук. Потребности следственной практики привели к

необходимости осуществления тесного сотрудничества сведущих лиц и юристов в уголовном судопроизводстве, а также к применению новейших достижений различных наук, способствовавших правильному восприятию тех или иных обстоятельств в рамках конкретных уголовных дел.

Однако следует отметить, что участие сведущих лиц в производстве по уголовным делам в это время все еще считалось их общественным долгом и не рассматривалось в качестве самостоятельного вида трудовой деятельности.

Создание специализированных государственных экспертных учреждений датируется началом XX в. Государственные кабинеты научно-судебной экспертизы, подведомственные, как и сами суды, Министерству юстиции, создаются в Петербурге, Москве, Киеве и Одессе (1912-1914 гг.). Благодаря этому деятельность экспертов осуществляется уже не эпизодически, а приобретает планомерный, целенаправленный характер.

Заключение

Таким образом, кратко рассмотрев историю возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России, мы предлагаем выделить три самостоятельных этапа в процессе обособления деятельности сведущих лиц в самостоятельный вид человеческой деятельности:

1) первый этап, протекавший до начала XVI века, характеризовался крайне редким использованием специальных, преимущественно медицинских, знаний лицами, порядок привлечения которых в нормативных документах практически не закреплялся и не регламентировался; 2) на втором этапе, занявшем несколько столетий, с XVI по вторую половину XIX в., в связи с широкомасштабным развитием естественных наук, обусловивших возможность привлечения сведущих лиц к процессу расследования и раскрытия преступлений, область применения специальных знаний существенно расширилась.

Однако указанные лица еще не были организованы в специализированные учреждения, а лишь выполняли функции привлекаемых специалистов-экспертов эпизодически, в экстраординарном порядке, по разовым, единичным заданиям правоохранительных органов, либо в качестве неосновных, дополнительных служебных обязанностей. «В это же время появляются первые законодательные акты, регламентирующие особенности статуса и деятельности данных лиц при выполнении ими подобных функций; 3) третий этап, охватывающий вторую половину XIX – начало XX вв., выделяется в связи с появлением нового самостоятельного субъекта судебно-экспертной деятельности – экспертного учреждения, благодаря чему создается благоприятная почва для успешного обобщения эмпирического материала об объектах, методах и средствах исследования; о возможности разработки собственно экспертных средств, методов и методик исследования вещественных доказательств; о приспособлении методов и средств других наук к нуждам экспертной практики, что, в свою очередь, продуктивно сказывается на развитии частных экспертных теорий, а также формировании новых видов и родов экспертиз, научные основы, которых, по замечанию ученых, базируются на предметных судебных и их материнских науках» [Светличный, 2014].

Библиография

1. Абесалашвили М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 183 с.

2. Арт. 154 Воинского устава Петра I 1716 года.
3. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 77-78.
4. Гришина Е.П. Теория и практика участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 5.
5. Лысенко О.Л. (сост.) Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. М.: Норма, 2007. Т. 1. С. 200-203.
6. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. 213 с.
7. Кудрявцева А.В., Петров А.В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 224-228.
8. Панова И.А., Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы. М., 2001. С. 165.
9. Светличный А.А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 207-215.
10. Ст. 955 Свода законов Российской империи 1832 года.
11. Томсинов В.А. (ред.) Всеобщая история государства и права. Том 1. Древний мир и средние века. М.: Зерцало-М, 2011. С. 87-88.

The history of the emergence and development of the institution of the use of special knowledge in the disclosure and investigation of crimes in pre-revolutionary Russia

Elena M. Kurbanova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative and Criminal Law,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: elena-kurbanova@mail.ru

Svetlana K. Tseeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Forensic Science,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: dzeeva@mail.ru

Abstract

Special knowledge, as it's shown by numerous historical sources, has been used in solving and investigating crimes since time immemorial. At present, as practice shows, the search, fixation, seizure and study of the evidentiary information necessary for the successful investigation of the vast majority of crimes committed, without using the capabilities of the institute of special knowledge, are extremely difficult. The authors in the article considered and analyzed the historical and legal aspect of the use of special knowledge in the disclosure and investigation of crimes in pre-revolutionary Russia. The authors concluded that economic growth, rapid rates of scientific and technological progress and a number of other factors, reasons and conditions contributed not only to the emergence of new mechanisms and methods of criminal actions in various fields of activity.

At the same time, and as if to counterbalance the development of crime, there was a transformation of legislation, improvement of forensic means of preventing and solving crimes, including using the activities of experts and specialists. Having briefly examined the history of the emergence and development of the institution of using special knowledge in solving and investigating crimes in pre-revolutionary Russia, the authors propose to distinguish three independent stages in the process of separating the activities of knowledgeable persons into an independent type of human activity.

For citation

Kurbanova E.M., Tseeva S.K. (2021) *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya instituta ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii v dorevol'yutsionnoi Rossii* [The history of the emergence and development of the institution of the use of special knowledge in the disclosure and investigation of crimes in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2021.43.14.001

Keywords

Special knowledge, crime investigation, criminal activity, tracker, criminal, knowledgeable persons.

References

1. Abesalashvili M.Z. (2005) *Podozrevaemyi kak uchastnik ugolovnogo protsesssa. Doct. Dis.* [Suspect as a participant in the criminal process. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
2. *Art. 154 Voinskogo ustava Petra I 1716 goda* [Art. 154 of the Military Regulations of Peter I of 1716].
3. Grishina E.P. (2007) *Teoriya i praktika uchastiya svedushchikh lits v ugolovnom sudoproizvodstve* [Theory and practice of the participation of knowledgeable persons in criminal proceedings]. Moscow.
4. Lysenko O.L. (comp.) (2007) *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: V 2 t.* [Reader on the history of state and law of foreign countries: In 2 volumes]. Moscow: Norma Publ. Vol 1.
5. Krylov I.F. (1963) *Sudebnaya ekspertiza v ugolovnom protsesse* [Forensic examination in criminal proceedings]. Leningrad.
6. Kudryavtseva A.V., Petrov A.V. (2014) *Ispol'zovanie znaniy svedushchikh lits v dorevol'yutsionnom zakonodatel'stve Rossii: voprosy teorii* [The use of knowledge of knowledgeable persons in the pre-revolutionary legislation of Russia: theoretical questions]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University in Law], 2 (39), pp. 224-228.
7. Panova I.A., Stolyarov A.A. (2001) *Tsivilizatsii. Istoricheskie sud'by* [Civilization. Historical destinies]. Moscow.
8. Svetlichnyi A.A. (2014) *Zarozhdenie i razvitie instituta spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve v dorevol'yutsionnoi Rossii* [The origin and development of the institute of special knowledge in criminal proceedings in pre-revolutionary Russia]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula State University. Economic and legal sciences], 3-2, pp. 207-215.
9. *St. 955 Svoda zakonov Rossiiskoi imperii 1832 goda* [Art. 955 of the Code of Laws of the Russian Empire in 1832].
10. Tomsinov V.A. (ed.) (2011) *Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava. Tom 1. Drevnii mir i srednie veka* [General history of state and law. Volume 1. The Ancient World and the Middle Ages]. Moscow: Zertsalo-M, 2011. S. 87-88.
11. Vyshinskii A.Ya. (1950) *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave* [The theory of forensic evidence in Soviet law]. Moscow.